

3.1. ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Эволюция сельского расселения России в целом и ее европейской части совершенно изменила густоту и людность сельских поселений, их социальное состояние, функциональную структуру и в меньшей мере рисунок расселения. В. П. Семенов-Тянь-Шанский как истинный географ концентрировал внимание на последнем, тем более, что динамика населения дореволюционной русской деревни и ее сложившиеся к тому времени типы казались весьма устойчивыми, едва ли не вечными. Но уже в первой половине века потери сельского населения были весьма существенны, а к концу века депопуляция резко изменила всю сельскую местность.

На протяжении XX в. распределение сельского населения Европейской России по крупным регионам довольно заметно изменилось (**табл. 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3**).

**Таблица 3.1.1. Доля крупных регионов
в численности населения Европейской России, в %**

Регионы*	Тер- рито- рия	Все население			Сельское население		
		1897	1959	1989	1897	1959	1989
Северо-Западный	38,0	10,8	12,0	12,8	9,1	8,3	8,8
Центральный	11,1	26,3	27,2	26,8	25,3	20,2	18,4
Центрально-Черноземный	3,8	12,3	7,9	6,9	12,9	12,2	10,7
Приволжский	21,6	29,5	26,3	20,8	30,8	30,1	24,5
Уральский	15,6	9,9	15,0	18,0	10,4	12,1	12,8
Северо-Кавказский	9,9	11,2	11,6	14,8	11,5	17,1	24,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Северо-Западный регион включает современные Северный и Северо-Западный районы, Приволжский — Волго-Вятский и Поволжский. Центральный, Центрально-Черноземный и Уральский взяты в соответствующих границах экономических районов на начало 1959 г. для удобства сопоставления с группами губерний 1897 г. Различия в площади принятых для расчета губерний не превышают 5%.

Источники: *рассчитано автором по материалам переписи населения 1897 г. (Россия. Энциклопедический словарь, 1898) и всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг.*

Таблица 3.1.2. Населенность и заселенность сельской местности крупных регионов Европейской России

Регионы	Плотность сельского населения (чел./кв. км)			Густота расселения* (количество сельских поселений на 100 кв. км)		
	1897	1959	1989	1897	1959	1989
Северо-Западный	3,0	1,9	1,5	3,4	2,9	1,6
Центральный	28,6	16,4	10,9	18,9	17,1	10,2
Центрально-Черноземный	42,0	28,5	18,5	10,7	9,9	5,8
Приволжский	17,9	12,5	7,5	5,8	5,8	3,2
Уральский	8,4	7,0	5,4	2,9	5,3	2,2
Северо-Кавказский	14,6	15,6	16,6	—	—	—
В среднем*	12,6	9,0	6,6	6,1	6,0	3,3

* без Северного Кавказа: данные 1897, 1959 и 1989 гг. практически сопоставимы из-за существенных различий в методике учета сельских поселений.

Источники: рассчитано автором по материалам переписи населения 1897 г. (Россия. Энциклопедический словарь, 1898) и всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг.

Таблица 3.1.3. Изменение численности населения крупных регионов Европейской России за 1897–1989 гг.

Регионы	Все население		Сельское население	
	млн чел.	%*	млн чел.	%*
Северо-Западный	7,6	214	-2,5	51
Центральный	13,8	185	-8,7	38
Центрально-Черноземный	0,08	100	-3,9	44
Приволжский	5,1	128	-9,9	42
Уральский	14,1	329	-2,0	65
Северо-Кавказский	9,7	239	0,8	113
Всего	50,4	181	-26,0	53

*Население 1989 г. в % к 1897 г.

Источники: рассчитано автором по материалам переписи населения 1897 г. (Россия. Энциклопедический словарь, 1898) и всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг.

Основными факторами, в наибольшей степени воздействовавшими на изменение структуры, рисунка и функционального лица сельского расселения в XX веке, были:

- индустриализация страны в годы, предшествовавшие Первой мировой войне;
- Первая мировая и Гражданская войны — не столько сами военные действия, сколько их влияние на промышленность, транспорт, сельское хозяйство;
- коллективизация, создание совхозов и практически одновременные с этим активные индустриализация и транспортное строительство;
- Вторая мировая война, тяжело отразившаяся как на районах, бывших театром военных действий, так и на тыловых;
- особенности послевоенного восстановления хозяйства;
- политические изменения двух последних десятилетий и их влияние на экономику страны.

Кроме того, на всем протяжении XX в. немаловажное влияние на эволюцию сельского расселения оказывали постоянные административно-территориальные преобразования — от переноса столицы до перекраиваний границ низовых систем сельского расселения.

Плотность сельского населения в начале XX века

К началу XX в. численность сельского населения Европейской России составляла около 48,5 млн человек, проживавших примерно в 240 тыс. сельских поселений¹. Как и в настоящее время, различия в населенности территории (плотности сельского населения) были весьма существенны². Но они отличались от современных. К числу наименее населенных губерний относились Архангельская (0,4 чел./кв. км), Астраханская, Вологодская, Олонецкая, Черноморская (1–5 чел./кв. км); к числу наиболее заселенных (более 35 чел./кв. км) — Воронежская, Калужская, Курская, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская. Среди них Курская губерния выделялась особенно высокой плотностью — около 50 чел./кв. км.

К территориям с наибольшей заселенностью, или густотой расселения (где сельских поселений было больше 20 на 100 кв. км), относились Калужская, Московская, Псковская, Смоленская, Тульская и Ярославская губернии; с наименьшей густотой расселения и явным его «очаговым» рисунком — Архангельская и Астраханская (меньше

¹ Современные Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский и Уральский экономические районы.

² Здесь и далее «населенность» территории означает численность населения, приходящуюся на единицу площади (1, 100, 1000 кв. км); «заселенность» — количество населенных пунктов, расположенных на аналогичной единице площади. Синонимы (соответственно) — «плотность населения» и «густота расселения». В российской дореволюционной статистике густота расселения характеризовалась, как правило, обратным по отношению к принятым в настоящее время показателям: размером территории, приходящимся в среднем на одно поселение.

одного селения на 100 кв. км), Вологодская, Олонецкая, Самарская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии (1–4 поселения на 100 кв. км).

Различия в средней людности поселений в очень генерализованном виде были таковы: Север и Северо-Запад — около 5 человек, Центр — 150 чел., Урал и Поволжье — около 300 и Черноземье — около 400 чел.

Главные пространственные особенности населенности сельской местности Европейской России к началу XX в. выглядели следующим образом. Границы ядра наибольшей плотности населения проходили по линии Смоленск — Нелидово — южнее Вышнего Волочка — Рыбинск — Кострома — Нижний Новгород — Чебоксары — восточная граница современного Татарстана — Саранск — западнее Пензы — Борисоглебск — украинская граница (все Черноземье находилось внутри ядра наиболее высокой плотности и, по существу, было его основой). Еще один, очень небольшой ареал с четко заметными на периферии зонами постепенно убывающей плотности находился в Псковской губернии.

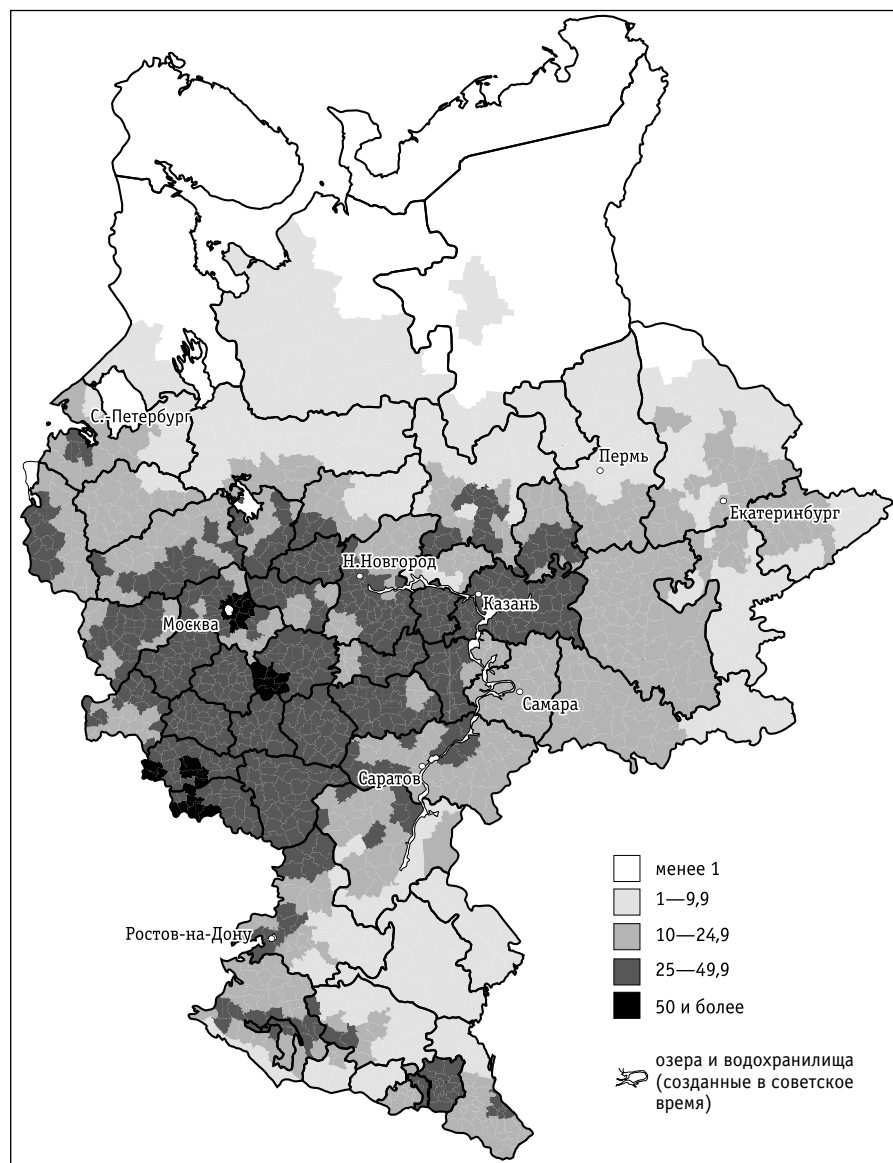
Концентрические, разной ширины и протяженности зоны отделяли ареал наиболее высокой плотности от очень мало заселенного Севера. Граница проходила по линии Ладжское озеро — Коноша — Великий Устюг — (севернее) Вятки — Соликамск — и дальше — по направлению на Тюмень. С некоторым огрублением эту линию можно рассматривать как рубеж, отделявший северное очаговое расселение, почти целиком приуроченное к рекам и берегам северных морей и в начале века практически не захватившее еще водораздельные пространства (за исключением некоторых приозерных ареалов), от расположенного южнее условно «сплошного» расселения (**рис. 3.1.1**). Условно — потому что наиболее населенными местностями в Вологодской, Вятской и Костромской губерниях еще долго оставались речные долины и относительно небольшие участки сельскохозяйственных земель на водоразделах. Расселение на последних — это большей частью небольшие деревни, основанные выходцами из более крупных долинных сел³.

В предгорьях и горах Кавказа, на побережье Черного и Азовского морей и на границе с украинским Донбассом плотность сельского населения, как правило, составляла 10–20 чел. на кв. км, повышаясь к северу и югу в предгорьях до 20–30 чел. и снижаясь к востоку. В степных районах — от Сальска на юго-восток, на пространстве всей современной Калмыкии до правобережья низовий Волги, в восточном Ставрополье — т. е. на всем пространстве, которое считалось «территориями кочующих народов» и «территорией Внутренней Киргизской Орды», плотность населения, по весьма приблизительным подсчетам, составляла 1–2 чел. на кв. км, повышаясь на периферии этого ареала до 4–5 чел⁴.

³ Подробнее о принципах эволюции сельского расселения в регионах русского севера см.: Кулаков, Манакова, 1994; Лухманов, Солдатов, 1997.

⁴ Сколько-нибудь правильно судить о количестве поселений на Кавказе по материалам Переписи 1897 г. невозможно: в разных случаях под названием «станица», «стан», «аул» понималось от одного до десятка самостоятельно расположенных поселений; хутора, даже насчитывающие порой несколько сот жителей, в случае их близости друг к другу объединялись порой в одно поселение; горные селения из одного-двух дворов, принадлежащие одному обществу, то регистрировались как самостоятельные поселки, то объединялись в один населенный пункт и т. п.

Рис. 3.1.1. Плотность сельского населения в 1897 г.
(в границах современных административных районов) чел. / кв. км

Региональные вариации расселения в начале века

К середине — концу 20-х гг. под влиянием широкого освоения новых земель в Предуралье (особенно — в его южной, степной части), в Поволжье и в степных районах Северного Кавказа при общем малоземелье в Нечерноземье и перенаселенности Центра, а также интенсивном промышленном и транспортном строительстве обозначились следующие региональные особенности сельского расселения. Не ставя перед собой задачи полного детального описания всех особенностей сельского расселения этого и последующих периодов, ограничимся лишь характерными примерами.

На севере Европейской России сельское расселение в начале века было на 70–80% несельскохозяйственным. Сельское население и раньше занималось в основном лесозаготовками, лесным и морским промыслом, отходничеством. Строительство стратегических железных дорог от С.-Петербурга на Мурманск и на Вологду—Вятку, развитие Архангельского и Мурманского портов и эвакуация в Архангельск, Рыбинск, Вологду и Вятку ряда предприятий из Прибалтики в 1914–15 гг. потребовали значительного количества неквалифицированной рабочей силы и строительных материалов, которые можно было бы добывать на месте. Это привело к превращению многочисленных деревень, расположенных вблизи городов, в «поселки-спальни» рабочих новых предприятий истроек и к обезлюдению массы мелких деревень, жители которых уходили в города. Усилилась «несельскохозяйственность» сельского расселения и изменилась его структура. Появились цепочки новых, ранее почти не свойственных Северу, транспортных поселений, соединивших основные, до этого почти изолированные очаги расселения. Существенно расширилось лесопромышленное расселение. В эти годы сложились основы того расселения, которое характерно для Русского Севера и в настоящее время.

В значительно более сельскохозяйственных Вятской и Пермской губерниях основные и довольно тесно связанные между собой очаги сельского расселения находились южнее железнодорожной магистрали Вятка—Пермь—Тюмень. На севере и на востоке преобладало сельское несельскохозяйственное расселение — лесохозяйственное в Вятской и при заводское (горнопромышленное) — в Пермской губернии. Строительство сравнительно небольших отрезков железных дорог (Пермь—Екатеринбург, на Алапаевск, на Турьинские рудники) связало отдельные «специализированные» очаги расселения и тем стимулировало формирование разнофункционального, обслуживающего нужды промышленно развивающегося региона сельского расселения — сельскохозяйственного, промыслового, заводского, транспортного. В этих губерниях густота расселения и плотность населения в целом заметно убывают с запада на восток. При этом, если в Вятской губернии степень населенности сельской местности прямо связана с размещением сельскохозяйственных земель, в Пермской она определялась расположением горнопромышленных предприятий и являлась их «фоном».

Центрально-промышленный район — наиболее развитая в начале XX в. часть Центральной России. Изрезанность рельефа, традиционное малоземелье и крайняя нерав-

номерность промышленного развития определяли мелкоселенность, большую густоту поселений и высокую плотность сельского населения. Средняя людность поселений, в целом следуя за размерами сельскохозяйственных угодий и изменением доли крупных лесных массивов, увеличивалась с севера на юго-восток и юг — к Приволжью и Черноземью. В том же направлении уменьшалась густота расселения. Плотность сельского населения была почти неизменной на всем пространстве региона: например, Московская губерния в то время почти не отличалась по плотности сельского населения от своих соседей: около 40 чел./кв. км, практически столько же в Рязанской, Тульской и Калужской губерниях и несколько ниже — во Владимирской, Ярославской, Тверской и Смоленской. Отставание административных преобразований от фактических изменений структуры расселения привело к тому, что значительное количество по существу городских поселений считались еще сельскими; заводские окраины промышленно развитых городов, органически по всем связям уже вошедшие в их черту, также нередко считались сельскими волостями.

Среди сельских поселений очень высокую (до 20% и выше) долю составляли транспортные и поселки промышленных рабочих (особенно в Иваново-Вознесенском районе и в Подмоскowie), а также деревни кустарей и промышленников — на севере региона.

Центральное Черноземье было наиболее населенным регионом преимущественно сельскохозяйственного расселения. Основные его формы — почти непрерывные ленты довольно крупных сел в долинах рек и немногочисленные пятна у крупных промышленных центров (Тамбова, Воронежа, Белгорода). На водораздельных пространствах — значительно более мелкоселенное, но в целом сплошное расселение. Большое число мелких предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья, расположенных в крупных селах, и удовлетворительная для того времени сеть железных и гужевых дорог формировали системы сельского сельскохозяйственного и несельскохозяйственного расселения. В последующем это определило явно выраженную по направлению «центр—периферия» эволюцию типов и форм сельского расселения, в настоящее время в наиболее чистом виде наблюдаемую именно в этой части Европейской России.

В *Поволжье* существенное влияние на типы и формы сельского расселения оказывали крупные ареалы нерусского населения — татар, мордвы, мари, казахов и калмыков, а также более молодые (с XVIII в.) ареалы расселения немцев-колонистов (в основном — в Самарской и Саратовской губерниях). Развитое сельское хозяйство при сравнительно небольшой плотности населения в центральных частях региона привлекало сюда массу сезонных сельскохозяйственных рабочих. Часть из них здесь и оседала, создавая новые, периферийные по отношению к первоначально почти целиком приречному расселению, населенные пункты на сухих водоразделах. Так в дополнение к крупноселенной и хорошо организованной сети сел и поселков вдоль Волги и ее притоков стала возникать масса небольших, но быстро растущих деревень. Генетически и организационно они были тесно связаны с ранее возникшими полосами сельского расселения, тяготеющими к основным центрам переработки сельскохозяйственного сырья и транспортным путям, ведущим к ним.

Своеобразное расселение формируется в этот период в низовьях Волги: сельскохозяйственное вдоль реки (особенно по ее правобережью), рыбопромысловое в сочетании с сельскохозяйственным — в низовьях (от Астрахани до Каспия, в дельте — почти целиком рыбопромысловое), скотоводческое, преимущественно кочевое, опирающееся на очень редкую сеть постоянных поселений, — на всем пространстве приволжских степей: от Камышина и Александрова-Гая до Ставрополя и низовьев р. Урал (правобережье низовьев Волги — Калмыцкая степь, левобережье — восточнее железной дороги, идущей через Кайсацкую на Астрахань, — земли Букреевской Орды)⁵.

Северный Кавказ уже в начале века был чрезвычайно пестрым по формам сельского расселения регионом. В Области Войска Донского, на Кубани и отчасти на Ставрополе наряду с довольно регулярной сетью очень крупных и относительно редко расположенных станиц и тесно связанных с ними сравнительно небольших поселков (хуторов, заимок, выселков), обеспечивающих нужды сельского хозяйства на периферии сельскохозяйственных земель, можно было видеть громадные пространства, почти не освоенные постоянным сельским расселением. На территории Терской области и в Дагестане — цепочки небольших поселений в горных долинах и крупные очаги в виде пятен и полос в межгорных понижениях и предгорьях. Сельское расселение почти отсутствовало в одном из ныне наиболее плотно населенных ареалов — в прибрежной полосе между Новороссийском, Туапсе и Сочи. Небольшие, в основном рыболовецкие, деревушки располагались на восточном берегу Азовского моря (от Ейска до Темрюка). Они тяготели к таким уже сложившимся центрам, как Екатеринодар, Тихорецкая, Кавказская, Лабинская, Ставрополь, и к соединявшим их железным дорогам. Освоению Приазовья и Причерноморья способствовало завершение в конце XIX в. строительства Новороссийского порта, в результате чего Новороссийск стал одним из важнейших экономических центров на Северном Кавказе, и прокладка железных дорог на Ейск и Туапсе, связавших их с основной магистралью — Владикавказской железной дорогой. Это вызвало появление многочисленных, в основном небольших, поселений, основанных «киногородным» населением, привлеченным транспортным и промышленным развитием региона⁶.

В Терской области и отчасти в Дагестане быстрый рост численности аборигенного населения и катастрофическое малоземелье стимулировали нарастающий отток населения с гор (особенно — высокогорий) и увеличение населенности предгорий и равнин, особенно пригородов немногочисленных промышленных и транспортных центров. Происходит оформление экономически и социально взаимосвязанного равнинно-горного сельского расселения. В его ареалах плотность населения, густота расселения и людность поселений дифференцированы в соответствии с местами их размещения: от крупных селений на равнине, где почти всегда располагался и административно-хозяйственный центр системы, до средних поселений в расширениях горных долин, мелких — в их узких местах и сезонных мельчайших — в высокогорьях.

⁵ См., например, исследование генезиса, эволюции и особенностей функционирования ярко выраженного рыболовецкого расселения в дельте Волги (Крючков, 1962).

⁶ История формирования сельского расселения в типичном для Северного Кавказа регионе — Северной Осетии — хорошо изложена в работе Бадова и др. (1998).

Изменения в сельском расселении в первой половине XX века

Отделить те изменения в сельском расселении, которые явились непосредственным следствием участия России в Первой мировой войне, от тех, которые были вызваны промышленно-транспортным развитием России и параллельно проводившимися реформами российской деревни, почти невозможно. Война ускорила индустриализацию и транспортное освоение части регионов, что привело к более быстрым и болезненным, чем при естественных темпах переустройства, структурным изменениям сельского расселения. Оформилась до этого довольно нечеткая категория сельских не-сельскохозяйственных поселений, ускорился отток населения из зон, удаленных от крупных промышленных центров — особенно находящихся вне транспортной доступности, увеличилась системность сельского расселения в целом. Общая же картина сельского расселения — региональные особенности плотности населения и густоты расселения — на западе Европейской территории почти не изменились, на востоке — особенно на Урале — появились новые очаги расселения, возникшие в местах, до этого почти не заселенных.

Основная черта структурных изменений сети сельских населенных мест того времени — это начало формальной и неформальной (с запозданием получения статуса городских поселений) урбанизации сельской местности, выразившейся в усилении значения наиболее крупных и удачно расположенных сел, обычно — волостных центров, пристанционных, фабричных, торговых и пристанских поселков.

Гораздо более важные по форме и по существу изменения в сельском расселении произошли в течение 20–30-х гг.

Изменения в расселении в начале 20-х гг. (до массовой коллективизации) были прямым следствием общего разрушения хозяйства, вызванного Гражданской войной. Не работали транспорт и промышленность. Сельское хозяйство, особенно в северных и центральных губерниях, почти полностью потеряло свое товарное значение. Невозвращение массы мужчин в родные деревни привело к массовому забрасыванию мельчайших, имевших и до этого очень ограниченные возможности выживания, деревень. Призыв к переселению из «непроизводящих» губерний в «производящие» — преимущественно в Черноземный Центр и на юг России — вызвал вначале медленный, а потом все более мощный и быстрый отток населения из северных губерний. Далеко не всем переселенцам удалось устроиться на новых местах — на Кубани, Ставрополье и других равнинных территориях Северного Кавказа. Значительное число беженцев оседало по дороге в промышленных городах Центра и около них. Те же, кто, не найдя счастья в чужих краях, были вынуждены вернуться в свои губернии, старались поселиться на новом, более надежном месте. Так началось обезлюдение водораздельных территорий на юге Архангельской губернии, в наименее перспективных для ведения сельского хозяйства волостях Вологодской губернии и в ряде других мест.

В южных губерниях новоселы устраивались, как правило, в почти не освоенных и малозаселенных частях региона. Стали возникать небольшие группы малолюдных деревушек на периферии старых ареалов крупноселенного расселения, около возрождающихся промышленных центров, иногда — на окраинах районов старожильческого постоянного расселения. В таких местах началось вытеснение кочевников с мало-мальски пригодных для распашки земель.

Все это проявилось при коллективизации, непосредственно в сельской местности затронувшей вначале относительно крупные доступные поселения и быстро распространившейся на мелкоселенную периферию — часто не только хозяйственно, но и генетически связанную с формальными и неформальными центрами расселения. По большому счету, коллективизация означала, с одной стороны, скачкообразный выброс миллионов крестьянских масс в неосвоенные районы Северного и Уральского регионов, а с другой — еще более массовую инъекцию сельской рабочей силы на объекты промышленности и строительства, т. е., в конечном счете, в города.

Вызванный коллективизацией голод 1932–1933 гг. усилил эти тенденции. Массы людей, особенно жители наименее плодородных частей северных, центральных и поволжских губерний, вымирали целыми деревнями. Уцелевшие, бросая все, тоже устремились в города⁷.

Началось разрушение межселенных связей в сельском расселении, связей, сложившихся к середине второго десятилетия и более или менее исправно и последовательно функционировавших. Резко увеличились различия в качестве жизни крестьян не только от губернии к губернии, но и внутри них. Географическое положение, и до этого определявшее благополучие внутригубернских ареалов расселения, стало ведущим фактором изменений в заселенности сельской местности. Все большее значение как места относительно благоприятных условий жизни получают местные центры — не только уездные, но и волостные. Становится все более очевидным и важным, что центральные функции — это следствие относительного удобства расположения поселения, а большая, по сравнению с соседями, людность — один из признаков большого демографического потенциала, большего разнообразия в использовании окружающих земель, большей включенности в межселенные связи и т. п.

Первоначально почти повсеместно возникала следующая пространственно-организационная схема коллективизации: «одна деревня — один колхоз» (в крупных деревнях — 2–3 колхоза), включавшая и ближайшие дочерние поселения (заимки, хутора, выселки). Но вскоре эта схема стала трансформироваться. Слишком сложно оказалось руководить массой мелких колхозов, подчас совершенно нежизнеспособных. В то же время концентрация учреждений социальной инфраструктуры (школ, фельдшерских пунктов), складов, магазинов, мелких предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и лучшее качество рабочей силы в наиболее крупных поселениях (преимущественно в волостных центрах) подсказывали необходимость перехода к кутовой схеме не только в мелкоселенных, но и в среднеселенных губерниях — в Черноземье, в Поволжье, в Предуралье.

⁷ См. главу 1.2.

Переход к многоселенной (от 2–3 поселений в Центре, Черноземье и Поволжье, до 10–15, а иногда и более, в северных областях) схеме организации колхозов привел к созданию типовой расселенческо-функциональной структуры: центральный поселок колхоза (совхоза) — поселок отделения совхоза (бригада колхоза) — вспомогательные, рядовые поселения (фермы, станы, жилые — без каких-либо хозяйственных функций). Эта схема, в общем сохранявшаяся до самого последнего времени, вскоре стала подчеркивать жизнеспособность каждого из типов поселений: наибольшую — у центральных поселений и наименьшую — у деревень с чисто спальными функциями. Градиент ухудшения качества жизни от центра к периферии начал проявляться во всем — от возможностей получить какое-либо социальное обслуживание по месту жительства до ощущения отторженности от присущего более крупным деревням (с сельсоветом, школой, магазином и т. п.) образа жизни. Развитие внутривосстановительных дорог, появление передвижных форм социального и культурного обслуживания, интернатов при школах и т. п. не улучшило положения — достаточно сказать, что если в колхозах и велось до войны какое-то жилищное строительство, то только в центральных поселках. В периферийных же даже существовавшие до этого мельницы, хозяйственные постройки, коллективные сады и т. д. забрасывали.

В предвоенные годы хорошо прослеживался процесс концентрации сельского (особенно сельскохозяйственного) населения в поселениях-центрах и деградации периферии.

Создание машинно-тракторных станций (МТС), усиление через них политического влияния на хозяйственную деятельность, оттеснение на второй план низовых органов советской власти, неуклонная депопуляция периферии — все это вело к постоянной реорганизации низовых систем расселения и к рассогласованности колхозно-совхозных схем расселения с административными (сельсоветскими). Кроме того, расширение сети МТС до нескольких в сельском районе, размещавшихся обычно вблизи наиболее крупных сел, у железнодорожных станций, и концентрация в этих селах предприятий хозяйственной и социальной инфраструктуры стали стимулом разделения районных систем расселения на менее крупные — межхозяйственные. Возникли новые типы центров и новая периферия.

В равнинных регионах, где рельеф и гидрография не имели преимущественного значения в определении рисунка местных дорог, такая полицентричность подчеркивалась и разделением транспортных потоков на несколько местных схем, ориентирующихся на свои собственные узлы. Впоследствии подобная внутрирайонная автономизация стимулировала неоднократное перекраивание границ административных районов — иногда вопреки логике исторически сложившихся взаимосвязей между поселениями.

Региональные особенности эволюции сельского расселения в предвоенные годы проявились больше всего в том, что Черноземный Центр постепенно перестал быть наиболее населенной частью Европейской России. Эта роль переходит к окружению новой столицы — Москвы.

Увеличивается расселенческая освоенность Предуралья и Южного Урала, продолжается быстрая концентрация населения в сельских несельскохозяйственных поселениях, особенно в зонах новостроек — промышленных центров, заполняются населенными пунктами свободные места на равнинах Северного Кавказа, более плотно заселяется Причерноморье, появляется сеть постоянных поселений в степях Нижнего Поволжья. В Среднем Поволжье еще более заметными становятся различия между ареалами разного по генезису расселения: наиболее устойчивыми оказываются поселения, основанные немецкими колонистами, наименее — возникшие в результате крестьянских внутренних миграций в первой четверти XX в. Заметно повышается значение и доля лесохозяйственного расселения на Русском Севере. Значительно большая устойчивость сельского несельскохозяйственного расселения по сравнению с чисто сельскохозяйственным, новое транспортное, гидротехническое и промышленное строительство формируют новый рисунок сельского расселения — более устойчивый и четкий вдоль каркасных линий и вокруг узлов и заметно деградирующий в межмагистральных пространствах и вдали от крупных промышленных центров.

Однако изменения в сельском расселении, произошедшие в 20–30-е годы, имели скорее внутрорегиональный, чем межрегиональный характер, они касались не столько количественных, сколько качественных характеристик расселения и приобретали все более локальный характер. Повсеместно происходило «расслоение» сельского расселения, при котором функции каждого «слоя» все больше определяли качество жизни, а тем самым и потенциал этого слоя, скорость и формы его изменений.

Наиболее значительные изменения в структуру и рисунок сельского расселения на значительной части Европейской России в XX в. внесла Великая Отечественная война.

Ни в XVIII, ни в XIX вв. сельская местность России не была ареной такой битвы и такого движения почти непрерывных фронтов и оперативных зон. Сельские поселения служили мишенью для уничтожения, а выжившее население вынуждено было покидать свои дома. Хотя перемещение войск в значительной степени определялось сетью дорог, а вне путей сообщений — возможностью маневра, разрушения в той или иной степени коснулись всей местности, бывшей театром военных действий, и, частично, районов ближайшего тыла⁸.

Понятно, что сплошная или почти сплошная линия фронта существовала только в тех местах, где противостоящие армии готовились к боевому взаимодействию. На остальной территории наибольшему разрушению подвергались поселения в полосе передвижения крупных войсковых масс и в зонах, служивших первоочередными целями для уничтожения, — вблизи промышленных центров, магистралей, в районах концентрации фронтовых резервов, в местах действия партизанских отрядов и т. п.

Таким образом, выгодное географическое положение и в этом случае играло значительную, но отрицательную, роль в судьбах поселений. В ходе военных действий была

⁸ Помимо боевых действий страшную угрозу для селитбы представляли собой карательные «зондер-акции» немецких оккупантов, направленные против партизан, и, как правило, кончавшиеся сжиганием деревень. В годы войны на оккупированных территориях отмечался и стихийный отток городского населения в сельскую местность.

уничтожена большая часть прижелезнодорожных поселений, особенно наиболее крупных из них, большое количество деревень и сел, находившихся вблизи городов и в примагистральных зонах. Были целиком или почти целиком уничтожены крупные поселения, использовавшиеся при обороне как опорные пункты, многие населенные пункты, располагавшиеся на берегах крупных рек, вблизи аэродромов, военных городков и т. п. В то же время оставались и практически не затронутые войной (если говорить о разрушениях) сельские ареалы, главным образом в межмагистральных пространствах, в заболоченных местностях, в опольях и т. п. Даже в районах наиболее интенсивных боев, например, в Курской и Белгородской областях, вблизи Старой Руссы, в низовьях Дона и т. п. разрушение сельского расселения не носило сплошного характера.

Для сельского расселения в целом последствия войны проявились в преимущественном разрушении его каркаса. Послевоенное восстановление расселения вызвало значительные перемещения сельского населения из глубинки к линиям и узлам каркаса. Потребность в рабочей силе для восстановления городов, промышленности и транспорта привлекала в города не только мобилизованное население, но и тех, кто просто искал источник средств своего существования. Несмотря на ограничения, отсутствие паспортов у сельских жителей и другие формальные препятствия, потребность в рабочей силе была так велика, а условия жизни в деревне так тяжелы, что миграция сельского населения и разрушение сельского расселения приняли необратимый и катастрофический характер.

Плотность сельского населения к 1959 году

Картина населенности сельской местности Европейской России, сложившаяся примерно к середине века, а точнее к моменту Всесоюзной переписи населения 1959 г.⁹, в общих чертах выглядит следующим образом (рис. 3.1.2).

Южная граница низкой плотности сельского населения на *Севере* изменилась сравнительно мало. Но почти везде на смену редкоочаговому расселению на берегах рек и северных морей пришло расселение в ареалах тяготения к быстро растущим городам, в зонах лесозаготовок и вдоль транспортных магистралей.

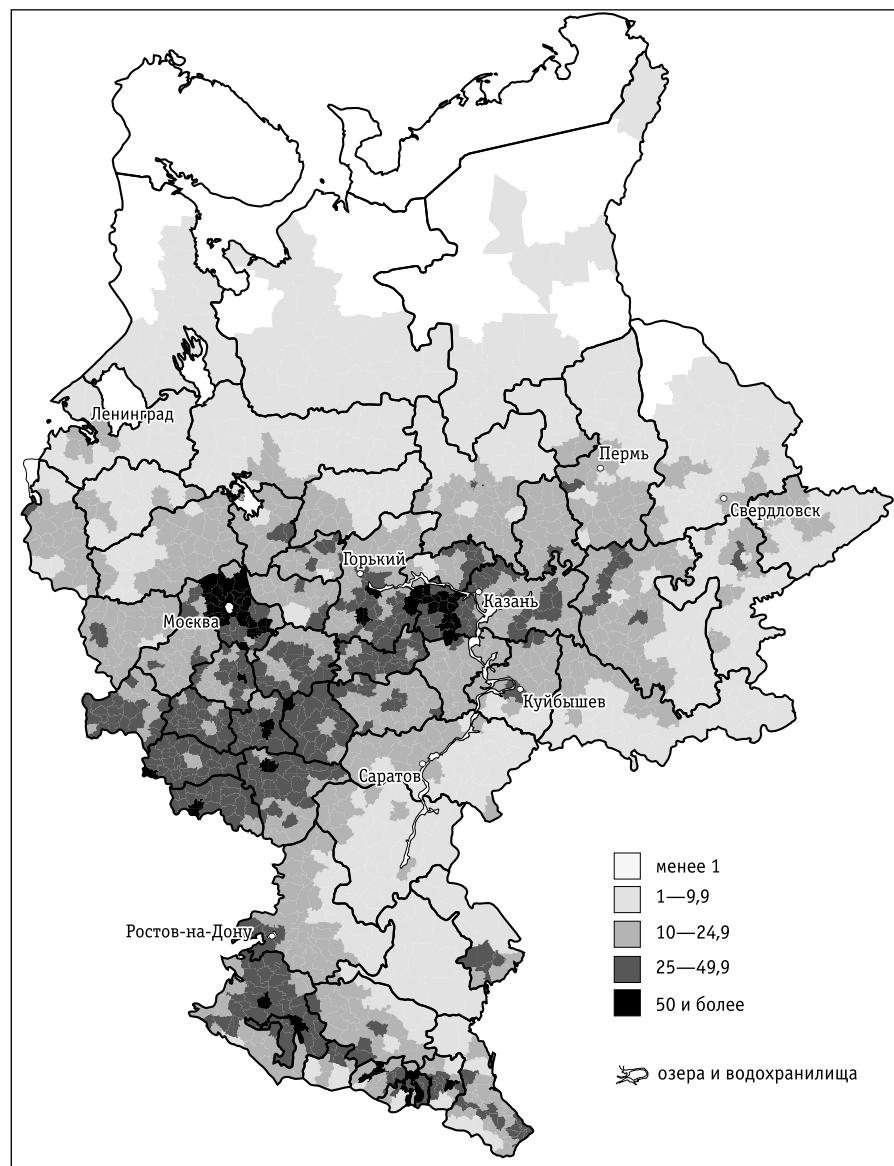
На южном «полюсе» — на *Северном Кавказе* — отдельные очаги весьма плотного заселения объединились в крупную зону, простирающуюся от Ростова-на-Дону на Краснодар и захватывающую равнинную, предгорную и низкогорную части собственно Северного Кавказа вплоть до Каспия. Заметно сузился клин малонаселенной степной зоны на востоке Ставрополя и в Калмыкии, тянувшийся вплоть до правобережья низовий Волги.

Появились ареалы более высокой плотности населения в Предуралье и на Урале¹⁰. По плотности сельского населения этот регион стал более пестрым, чем в начале века. На восточной и юго-восточной периферии Европейской России, на ее границах с Казах-

⁹ То значительное влияние, которое на расселение оказала эвакуация населения в годы войны, остается здесь из-за отсутствия данных без рассмотрения. Тем не менее известно, что заметная часть эвакуированных не вернулась к местам прежнего жительства.

¹⁰ Свою роль в этом сыграла и безвозвратная эвакуация.

Рис. 3.1.2. Плотность сельского населения в 1959 г.
(в границах современных административных районов) чел. / кв. км

станом — от Южного Урала до Волги плотность сельского населения почти повсеместно снизилась: отсюда в первую очередь черпали рабочую силу промышленно развивавшиеся Западная Сибирь и Казахстан.

Однако самые существенные изменения произошли в *Центральной части* Европейской России. Здесь обширная и довольно однородная территория наиболее высокой для Европейской России плотности сельского населения уменьшилась почти вдвое — в основном за счет снижения населенности сельской местности в северо-западной и западной частях Центра.

Плотность сельского населения в Центральном, Центрально-Черноземном районах и в Поволжье уменьшилась почти на треть, хотя количество сельских поселений сократилось мало (а в отдельных частях Поволжья оно даже выросло).

В послевоенные годы именно в этой части Европейской России сельская местность урбанизовалась наиболее быстро. Статус городских поселений получили множество районных центров — далеко не всегда очень крупных и сугубо несельскохозяйственных поселений, а также многие поселки железнодорожных станций, поселки при фабриках и заводах, ряд курортных и некоторые другие.

Восстановленное к этому времени железнодорожное хозяйство и расширившиеся (особенно на Северо-Западе и на Урале) зоны лесозаготовок (включая и первичную переработку древесины) усилили долю и значение несельскохозяйственного расселения, сделав его в некоторых местностях — особенно вблизи и «внутри» городских агломераций — преобладающим элементом сельского расселения¹¹.

Таким образом, уже в первой половине века в результате революционных преобразований деревни и демографических катаклизмов была задана практически повсеместная концентрация сельского населения и расселения, последствия которой наиболее ярко выявились именно во второй половине века.

¹¹ Пожалуй, наиболее интересные статьи об эволюции сельского расселения (как довоенного, так и послевоенного) опубликованы в сборниках «Вопросы географии»; см., например, География населения, 1962; Стариков, 1971; Расселение..., 1986; Ковалев, 1986; Современное село, 1988 и другие.